

Кретьова Александра Денисовна,
обучающаяся 4 курса Тульского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста
России), г. Тула,
e-mail: kretovalex987@gmail.com

Научный руководитель:
Шашкова Елена Сергеевна
преподаватель кафедры гражданского права и
процесса Тульского института (филиала)
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста
России), г. Тула,
e-mail: elena_shashkova10@mail.ru

Наследование инвестиционных, цифровых, финансовых активов

Оценка цифровых активов является одной из наиболее важных и всё более неизбежных проблем современного частного права. Большинство вызовов, вопросов и проблем, связанных с цифровизацией во всех сферах частного права, не могут быть полностью решены без четкого определения правового статуса цифровых активов.

В данном исследовании мы намерены систематизировать вопросы, возникающие в области частного права, и собрать все те проблемы, с которыми вскоре придется столкнуться национальным законодателям.

Прежде всего, мы формулируем общие наблюдения и выделим факторы, которые затрудняют единообразное понимание цифровых активов как имущества или требования. В дальнейшем тексте мы сосредоточимся на ключевых проблемах, вызывающих обеспокоенность в различных областях гражданского права. Поиск ответов на эти вопросы будет основан на тезисе о том, что цифровые активы могут быть интегрированы в систему частного права и признаны либо вещами, либо обязательственными правами.

Количество выявленных проблем варьируется в зависимости от подотраслей гражданского права. Основная причина этого заключается в том, что вопросы, связанные с цифровыми активами, постепенно становятся

более конкретными: если изначально большинство исследователей искали ответы на вопрос, можно ли вообще включить цифровые активы в существующую систему частного права, то сегодня всё больше ученых выходят за рамки онтологической проблемы и углубляются в более частные аспекты.

Например, одной из самых актуальных тем сегодня является наследование цифровых активов. Это связано с тем, что в мире накапливается всё больше цифрового «наследства», с которым право пока не может справиться. Законодателям требуются решения, а юридическое сообщество работает над созданием доктринальных основ, отвечающих потребностям общества.

Хотя во всех областях гражданского права понятия «имущество» и «актив» являются фундаментальными, вопрос о включении цифровых активов пока редко поднимается. Например:

- Что делать, если компания хочет внести уставный капитал в криптовалюту?
- Если закон признает ноу-хау вкладом в уставный капитал, можно ли считать таким вкладом NFT-артефакт?
- Можно ли включить NFT-актив в состав активов компании?
- Входят ли криптоинвестиции в конкурсную массу при ликвидации компании?
- Будет ли считаться выводом активов, если генеральный директор переведет средства компании в криптовалюту?

Подобные вопросы могут казаться футуристичными и преждевременными на нынешнем этапе цифровизации частного права. Однако с ростом цифрового богатства и повышением осведомленности людей можно предсказать, что эти проблемы вскоре возникнут с огромной скоростью, застав суды неподготовленными.

Одной из главных целей данного исследования является стимулирование совместной работы теоретиков и практиков в тех областях

гражданского права, которые пока не затронуты новыми вызовами цифровых активов, но в ближайшее время неизбежно столкнутся с ними.

Основываясь на обоснованных принципах собственности и наследственного права, традиционное наследственное право обеспечивало упорядоченную передачу материальных активов — земли, личного имущества и финансовых активов. Это право возникло из средневековых практик распределения имущества после смерти, защищая интересы семьи и обеспечивая социальную стабильность путем определения прав собственности и порядка наследования (Birks, 1982).

С началом промышленной революции и последующим экономическим ростом наследственное право стало охватывать финансовые инструменты и сложные имущественные структуры. Однако эти законы созданы для физических объектов.

Традиционное наследственное право не учитывает особый правовой статус цифровых активов, где владение скорее определяется договорными обязательствами, чем правами собственности. Вопросы приватности еще больше усложняют ситуацию с цифровыми активами. От личных переписок до финансовых записей — цифровые учетные записи часто содержат конфиденциальную личную информацию. Право на приватность умершего необходимо соотносить с интересами наследников в управлении наследством. Поскольку традиционное наследственное право не дает указаний о том, как следует обращаться с личными данными после смерти, вопрос посмертной приватности остается по сути нерешенным. Общий регламент по защите данных (GDPR) в Европе и аналогичные нормативные акты в других странах подчеркивают необходимость стратегии, которая защищала бы приватность умерших, обеспечивая при этом беспрепятственную передачу цифровых активов.

Защита данных добавляет еще один уровень сложности. Цифровые активы, хранящиеся на серверах в разных странах, подчиняются различным правовым нормам. Это может привести к конфликту обязанностей между

исполнителем завещания и поставщиками цифровых услуг, которые ограничены местными законами о защите данных, запрещающими передачу или перемещение персональных данных. Невозможность согласования этих правил в рамках единой правовой системы подчеркивает несостоятельность традиционного наследственного права в вопросах цифрового наследования¹.

Технология блокчейн меняет управление наследством, обеспечивая безопасные и неизменяемые записи о владении активами и их передаче. Цифровые завещания и смарт-контракты на основе блокчейна могут автоматизировать исполнение наследственных планов, гарантируя передачу цифровых активов согласно воле умершего². Законодательные инициативы в разных странах направлены на включение цифровых активов в юридическое определение имущества, чтобы устранить этот пробел.

Постепенное введение и закрепление в законодательстве Российской Федерации и иностранных государств в наследственную массу цифровых прав, активов, аккаунтов, валюты порождает ряд проблемных вопросов и пробелов в их правовом регулировании. Такие проблемы связаны, в том числе, с недостаточной проработкой законов, определяющих статус и механизм цифрового наследования, отсутствия актуальной правоприменительной практики и судебных прецедентов.

Структура правового регулирования оборота цифровых прав выглядит следующим образом. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ) устанавливает родовое понятие цифровых прав, определяя их как оборотоспособные объекты гражданских прав, в том числе через указание на возможность распоряжения ими: передачу, залог, обременение или иное отчуждение/распоряжение.³ Непосредственно виды цифровых прав и их

¹ Joydeep Chowdhury. 2025. Digital Legacy: Redefining Estate Law in the Age of Social Media and Virtual Assets. *Legal Research & Analysis* 3(1), 52.

² Taherdoost H. Smart Contracts in Blockchain Technology: A Critical Review. *Information*. 2023; 14(2):117.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239&ysclid=lumjjqnso83824166> (дата обращения: 14.04.2025).

правовой режим определены профильными федеральными законами: Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» , Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который установил понятие цифровых финансовых активов и цифровой валюты¹. В 2023 г. были внесены изменения в ряд нормативных актов Российской Федерации в силу которых была введена цифровая форма национальной валюты - цифровой рубль.

Таким образом, наметилась тенденция законодательной регламентации цифровых активов и в первую очередь речь идет о цифровой валюте. В связи с этим исследование вопросов наследования цифровых валют представляется наиболее актуальным на современном этапе.

Наиболее сложными цифровыми активами для регулирования и обеспечения законного правопреемства представляются криптовалюты. Криптовалюта является одной из разновидностей цифровой валюты. Bitcoin является наиболее известной и распространенной криптовалютой на сегодняшний день. Каждый участник системы Bitcoin может создать свой собственный криптокошелек, который позволяет хранить свои средства и управлять ими в формате цифровой валюты. Доступ к криптокошельку обеспечивается путем использования публичного и приватного ключей. Публичный ключ является адресом кошелька, по которому можно получать и отправлять платежи. Приватный ключ является секретным кодом, который используется для подписи транзакций и подтверждения права на доступ к средствам. Важно понимать, что криптовалюта не имеет физической формы и хранится только в виде цифровых записей в распределенной базе данных, называемой блокчейн. Анонимность владения криптовалютой достигается

¹ Курбанов Р.А., Савина В.С., Гурко А.В. Характеристика правового регулирования цифровых прав в Российской Федерации // ИС. Авторское право и смежные права. 2022. № 8. С.6-7.

путем обезличивания публичных ключей, а точнее, публичные ключи представляют собой набор символов, никак не привязанных к владельцу криптовалюты. Такие публичные ключи находятся в свободном доступе и видны всем желающим. Получается, что собственником криптовалюты является лицо, имеющее доступ к частному и публичному ключам. Таким образом, лицо лишается возможности каким-либо образом доказать право на владение, пользование и распоряжение криптовалютой. Приватный ключ биткоина кодируется в других форматах.

Проблема криптовалют заключается в том, что они создаются и вводятся в гражданский оборот через механизмы децентрализованных распределенных реестров - реестров публичного блокчейна. Децентрализованные реестры характеризуются тем, что они гарантируют анонимность участников платформы и информации о совершенных платежах, отсутствие возможности предоставления и получения сведений о наличии криптовалюты в криптокошельке третьему лицу. В случае смерти пользователя криптокошелек, который являлся реальным правообладателем криптовалюты, у наследников отсутствует возможность получения достоверной информации о наличии у наследодателя такого цифрового актива. Механизма получения доступа к данным активам не существует - это противоречило бы сущности публичного блокчейна. При направлении запроса в адрес биржи криптовалюты с целью установления принадлежности криптоактива наследодателю единственная информация, которую может получить нотариус, - это информация об IP-адресе компьютера, с которого осуществлялся вход в кошелек и проводились платежные операции. IP-адрес - это уникальный адрес, идентифицирующий устройство в Интернете или локальной сети, но он не способен подтвердить наличие у наследодателя права на цифровой актив¹.

Обладатели криптовалюты имеют доступ к кошелькам только через

¹ *Бегичев А.В., Рисовская С.С. Проблемы правового регулирования наследования криптовалют // Наследственное право. 2023. № 3. С. 17.*

секретный пароль, флеш-ключ или закрытый ключ, при отсутствии у наследников одного из перечисленных вариантов доступа возможность получить доступ к криптоактивам отсутствует. На практике при наследовании криптовалюты у наследников возникает ряд проблем, связанных с доказыванием факта приобретения наследодателем криптовалюты и с получением информации о находящейся в собственности наследодателя криптовалюте и ее размерах. Так, в Апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 августа 2021 г. по делу № 33-34128/2021 указано, что представленные суду доказательства в виде скриншота переписки о покупке криптовалюты, заверенные нотариусом, не являются достаточными для удостоверения факта приобретения лицом криптовалюты, а чек о покупке криптовалюты не может считаться доказательством заключения договора купли-продажи¹.

Еще одним проблемным вопросом наследования криптовалют является то, что большинство криптовалютных бирж ограничивают право наследования в пользовательских соглашениях, несмотря на противоречие таких положений внутреннему законодательству. В результате чего получается, что цифровые права, принадлежащие наследодателю, включаются в наследственную массу, но передача и правопреемство не происходят, так как отсутствие у наследника уникального ключа - доступа и паролей к криптокошельку означает ограничение его права на криптовалюты, находящиеся на хранении в блокчейн-реестре.

Нотариусы в России не раз поднимали вопрос о противоречии между пользовательскими соглашениями, которые запрещают наследование криптоактивов, и действующим законодательством. Пока законодательство о наследовании не будет обновлено, можно рассмотреть несколько альтернативных способов наследственного планирования: 1) принятие

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 августа 2021 г. по делу N 33-34128/2021 // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.04.2025).

нотариусом на хранение документов, содержащих информацию о секретном пароле, кодах доступа, и выдача документов сдавшему на хранение или законно уполномоченному лицу в порядке, установленном ст. 97 и 98 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате¹; 2) расширение полномочий и предоставление нотариусу права совершения нотариального действия по принятию в депозит уникального флеш-ключа, содержащего коды доступа и пароли к криптокошельку, и выдача данного флеш-ключа наследникам; 3) включение в текст завещания секретного пароля и кода доступа.

Судебной практике известны случаи привлечения нотариуса в качестве независимой стороны при передаче цифровых активов в виде биткоинов. Так, в Определении Арбитражного суда города Москвы от 18 февраля 2019 г. по делу N А40-12639/16-103-18ФК должника обязали обратиться к нотариусу при передаче финансовому управляющему данных доступа к биткоин-кошельку, при входе в биткоин-кошелек, а также с целью удостоверения акта приема-передачи биткоинов². В этой связи вышеизложенные предложения урегулирования процедуры наследования цифровых активов, привлечение нотариуса в качестве компетентного специалиста, оказывающего законное содействие в процедуре наследственного планирования и наследования цифровых активов, представляются наиболее актуальными.

Еще одной проблемой наследования цифровых активов на современном этапе, является то, что российское законодательство охватывает лишь узкий спектр цифровых объектов, оставляя за пределами правового поля такие важные элементы цифровой среды, как: аккаунты в соцсетях и почтовых сервисах, доменные имена, интернет-каналы и блоги.

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102021541&ysclid=lumjfd7ak0688031300> (дата обращения: 14.04.2025).

² Определение Арбитражного суда города Москвы от 18 февраля 2019 г. по делу N А40-12639/16-103-18ФК// URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.04.2025).

Ключевая проблема заключается в отсутствии четкого определения цифровых активов как объектов наследования. Это создает сложности при составлении завещаний, когда необходимо конкретно указать, какие цифровые активы переходят наследникам. В юридической науке сформировалось несколько концепций, объясняющих правовую сущность аккаунтов в социальных сетях:

1. Технический подход рассматривает аккаунт как: базу данных; запись на сервере владельца соцсети; совокупность прав и обязанностей, вытекающих из пользовательского соглашения

2. Авторско-правовая концепция допускает возможность охраны аккаунта как объекта интеллектуальной собственности при условии: наличия творческого характера созданного контента; объективной формы выражения (цифрового формата).

3. Мультимедийная теория квалифицирует аккаунты как мультимедийный продукт - произведение, выраженное в электронной (цифровой) форме, включающее несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (таких как программа для ЭВМ, произведения изобразительного искусства, музыкальные произведения и др.) и с помощью компьютерных устройств функционирующее в процессе взаимодействия с пользователем. В том случае, если аккаунт в социальных сетях будет обладать признаками мультимедийного продукта: сложностью структуры, виртуальностью, интерактивностью, электронной формой выражения, состоять из разнородных результатов творческого труда, объединенных в единое произведение, тогда рассматриваемый объект может подпадать под правовую квалификацию как мультимедийный продукт¹.

В правоприменительной практике сложились следующие подходы: аккаунт как продукт творческой деятельности пользователя; аккаунт как

¹ Гринь Е.С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 2. С. 130.

информационная площадка или средство коммуникации; аккаунт как объект гражданского оборота (при наличии коммерческой ценности)¹

Однако на практике существуют проблемы правовой квалификации, попытки отнести аккаунты к результатам интеллектуальной деятельности сталкиваются с практическими сложностями: необходимость доказывать творческий характер контента; трудности в оценке объема организационных и материальных затрат на создание; сложность определения степени оригинальности материалов

Представляется, что аккаунт в социальных сетях в большинстве случаев может подпадать под правовую охрану как интернет-сайт (как составное произведение), поскольку, по сути, на страничке аккаунта есть подбор и расположение различных результатов творческого труда и, как правило, однородных, которые образуют единое произведение. Это может быть аккаунт не только в социальных сетях, но и в интернет-магазине, на сайте авиакомпании и пр., где создается личный кабинет и размещены не только персональные данные, но и фото, видеоматериалы, тексты.

В некоторых случаях интернет-сайт в судебной практике определяют как программу для ЭВМ, и такая трактовка тоже может быть применена к аккаунту. Поэтому неопределенность правовой природы такого объекта порождает множество вопросов в части его правовой квалификации как результата творческого труда.

Ввиду отсутствия определения правовой природы аккаунта предлагается указывать в завещании место, где хранятся данные доступа к аккаунту (например, это могут быть пароли, сохраненные на USB-накопителе)². В случае неопределенности правового режима аккаунта рекомендуется передавать заранее свои пароли и логины для доступа к

¹ Сулейманова М.И. Аккаунт в социальных сетях как цифровой актив: вопросы цифрового наследования // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 6А. С. 154

² Как прописать в завещании судьбу аккаунтов в Сети // Российская газета - Федеральный выпуск: №164 (8515): официальный сайт. URL: <https://rg.ru/2021/07/21/kak-propisat-v-zaveshchanii-sudbu-akkauntov-v-seti.html> (дата обращения: 14.04.2025)

аккаунту.

Таким образом, требуется разработка специальных норм, регулирующих статус цифровых аккаунтов и порядок их перехода по наследству, с учетом как интересов правообладателей, так и особенностей цифровой среды.

В отличие от России, многие зарубежные страны уже разработали более детальные механизмы передачи цифровых активов после смерти владельца.

В США в 2014 году был принят Единообразный закон о фидуциарном доступе к цифровым активам (UFADAA), позволяющий пользователям заранее определять судьбу своих цифровых активов, включая соцсети, электронную почту, криптовалюту и даже цифровой контент (фото, видео, книги). В Канаде в 2016 году ввели аналогичный акт, регулирующий полномочия доверительных управляющих в отношении цифрового наследства.

Нормы Европейского регламента защиты данных (GDPR), который был принят еще в 2018 г. В соответствии с данным нормативным актом персональные данные могут принадлежать исключительно живым лицам и вся информация, которая остается после смерти лица, выступает в качестве цифрового имущества и, следовательно, может наследоваться преемниками.

В Испании Закон 2018 г. о защите персональных данных и цифровых прав гарантирует признание права на цифровое наследование. Завещатели могут оставить инструкции по своим цифровым активам, позволяя наследникам управлять или удалять онлайн-информацию

В Нидерландах законодатель поддерживает создание цифрового хранилища, предложенного нотариусами, что позволит клиентам безопасно хранить цифровые данные, включая коды доступа¹.

¹ Чучак А.И. Наследование цифровых активов по праву европейских стран // Право и бизнес. 2024. № 4. С. 25.

Примечательным для изучения стало решение Верховного суда Германии о признании прав наследников на доступ к аккаунту в социальной сети Facebook. Компания возражала, ссылаясь на конфиденциальность и неразрывную связь аккаунта с личностью пользователя, однако суд применил закон о наследстве, и приравнял аккаунт и имеющуюся в нем информацию, в том числе переписку к дневникам и письмам. В решении суда подчеркивается значимость наследственной передачи аккаунта наследникам, так как в нем могут храниться в том числе объекты интеллектуальной собственности, подлежащих наследованию в общем порядке, суд обязал социальную сеть передать матери умершей девочки доступ к аккаунту. Компания решила ограничиться лишь передачей USB-накопителя со всей информацией, однако мать повторно обратилась в суд, который указал на то, что этого недостаточно. Во избежание судебных споров, в Германии рекомендуется составлять завещание и использовать USB-накопитель для хранения информации о паролях к аккаунту, который будет храниться у нотариуса¹.

Иного подхода придерживается Великобритания, где цифровые аккаунты не признаются имуществом и не включаются в наследственную массу. Однако активно развивается практика, когда наследодатель оставляет вместе с завещанием в отдельном документе свои пароли от учетной записи для использования их наследниками после его смерти.

Однако подобные решения вызывают споры о балансе между правом наследования и неприкосновенностью частной жизни. Возникают вопросы: Как гарантировать, что наследник не злоупотребит доступом к личной переписке? Не приведет ли это к распространению конфиденциальной информации или ее использованию в противоправных целях?

При оценке регулирования цифровых активов в России и зарубежных юрисдикциях общий вывод заключается в том, что закрепление основных

¹ Сулейманова М.И. Аккаунт в социальных сетях как цифровой актив: вопросы цифрового наследования // Вопросы российского и международного права. 2023.

понятий в законодательстве и отражение специфики их гражданско-правового режима дало положительные результаты в виде правовой определенности и регулирования аспектов цифровой экономики.

С точки зрения проанализированной зарубежной практики с учетом специфики российской практики, рекомендуются следующие возможные способы наследования¹:

Цифровой актив	Порядок наследования	Страны, применяющие подход	Причины эффективности опыта	Возможное участие российского нотариуса
Цифровые финансовые активы	Включение в наследственную массу, общий порядок наследования	Франция, Испания, Великобритания, Нидерланды	Решение правовых коллизий, связанных с наследованием цифровых финансовых активов. Формирование единообразной судебной практики	Нотариус составляет запрос на площадку. Наследодатель до своей смерти может хранить у нотариуса ключи и кошельки
Цифровая валюта	Включение в наследственную массу, общий порядок наследования	Франция, Испания, Великобритания, Нидерланды	Наиболее прогрессивный подход в части легитимизации перехода цифровой валюты в целом	Нотариус составляет запрос на площадку. Наследодатель до своей смерти может хранить у нотариуса ключи и кошельки
Виртуальное игровое имущество	Регулируются правилами платформ (если правила провайдера предусматривают передачу таких объектов, то они могут быть переданы наследникам)	Франция, Германия, Испания	Разрешение споров, связанных с причинением вреда правообладателем игр и игрокам	Нотариус направляет запрос на платформу. Также через него наследникам передаются аккаунты наследодателя

¹ Кырлан М.Г., Шайдуллина В.К. Правовое регулирование наследования цифровых активов с участием нотариусов: лучшие практики // Евразийская адвокатура. 2024. № 3(68). С. 59.

Аккаунты в социальных сетях, личные блоги, сайты	Включение в наследственную массу. Передача права пользования информацией (авторских прав). Наличие электронного завещания	Испания	Установление правового режима, признание активов видами цифровых прав	Нотариус направляет запрос провайдеру на передачу объекта
--	---	---------	---	---

Таким образом, российское законодательство пока отстает в регулировании цифрового наследования, тогда как зарубежный опыт демонстрирует как возможности, так и этико-правовые дилеммы. Для формирования эффективной правовой базы необходимо: четко определить перечень наследуемых цифровых активов, установить механизмы защиты конфиденциальности данных после смерти владельца, учесть международные практики, адаптировав их к российской правовой системе.

Несмотря на предпринимаемые шаги по цифровизации правового поля, институт цифрового наследования в России и других странах пока содержит значительные пробелы. Требуется дальнейшее развитие законодательства, которое бы учитывало специфику цифровых активов и обеспечивало защиту прав наследников.

Цифровые активы — от криптовалют и NFT до аккаунтов в социальных сетях и контента, хранящегося в облаке, — выявили неспособность традиционного наследственного права справляться с такими вопросами. Существующие системы наследования, созданные для материального имущества, не имеют эффективных юридических механизмов для управления цифровыми активами. Ключевые проблемы включают неясность прав собственности, ограничительные условия договоров, навязываемые цифровыми платформами, и конфликты, возникающие из-за нематериальной и трансграничной природы цифрового наследства.

Отсутствие международной правовой унификации усложняет применение законов, а корпоративные пользовательские соглашения часто превалируют над правами наследования. Баланс между посмертной

приватностью и правами наследников на доступ к цифровому наследству остаётся юридической и этической дилеммой.

Представляется возможным решить недостатки российского законодательства в области цифрового наследства расширив определение понятия «цифровые права», определив статус аккаунтов в социальных сетях, как объект цифрового наследования, но являющегося таковым только в исключительных случаях, когда наследодатель или же наследник могут обосновать ценность и важность для них такого наследства. Это будет способствовать в защите конфиденциальности персональных данных лица и ограничивать злоупотребление в использовании таких аккаунтов. И, соответственно, необходимо разработать соответствующую процедуру и форму заявления о наследовании такого цифрового актива. Также существенной проблемой является факт осведомленности наследника и нотариуса о наличии цифровых активов, особенно, если размещение активов наследодатель выполнял с сохранением анонимности. В свою очередь для наследодателя единственной возможностью надежной передачи цифровых активов наследникам является составление завещания с отсылкой к банковской ячейке, хранящей доступы к цифровым активам¹. Так же данную проблему можно попытаться решить путем создания электронной базы данных, которая содержала бы, по крайней мере часть допустимой законодательством о персональных данных информации о находящихся в собственности лица цифровых активов. Это облегчило бы нотариусам работу с заверкой завещаний, а суду с разрешением дел, связанных с наследованием.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Федеральные нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая):
Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в послед. ред) – Текст:

¹ Барданова М. А. Актуальные вопросы наследования цифровых активов // UNIVERSUM: экономика и юриспруденция. 2023. № 9-10 (108). С. 7-9.

электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL:

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239&ysclid=lumjjqnso83824166> (дата обращения: 14.04.2025).

2. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ (в послед. ред.) // СЗ РФ. 2019. № 31. ст. 4418

3. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (в послед. ред.) // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I) ст. 5018

4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (в послед ред.) – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102021541&ysclid=lumjfd7ak0688031300> (дата обращения: 14.04.2025).

Литература

1. **Joydeep Chowdhury** Digital Legacy: Redefining Estate Law in the Age of Social Media and Virtual Assets // Legal Research & Analysis 3(1), 52. 2025.

2. **Taherdoost H.** Smart Contracts in Blockchain Technology: A Critical Review. Information. 2023; 14(2):117

3. **Барданова, М. А.** Актуальные вопросы наследования цифровых активов // UNIVERSUM: экономика и юриспруденция. 2023. № 9-10 (108). С. 7-9.

4. **Бегичев А.В., Рисовская С.С.** Проблемы правового регулирования наследования криптовалют // Наследственное право. 2023. № 3. С. 15 - 18.

5. **Гринь, Е.С.** Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 2. С. 128 - 134.
6. Как прописать в завещании судьбу аккаунтов в Сети // Российская газета - Федеральный выпуск: №164 (8515): официальный сайт. URL: <https://rg.ru/2021/07/21/kak-propisat-v-zaveshchanii-sudbu-akkauntov-v-seti.html> (дата обращения: 14.04.2025)
7. **Курбанов Р.А., Савина В.С., Гурко А.В.** Характеристика правового регулирования цифровых прав в Российской Федерации // ИС. Авторское право и смежные права. 2022. № 8. С.4-12.
8. **Кырлан, М.Г., Шайдуллина, В.К.** Правовое регулирование наследования цифровых активов с участием нотариусов: лучшие практики // Евразийская адвокатура. 2024. № 3(68). С. 59-62.
9. **Сулейманова, М.И.** Аккаунт в социальных сетях как цифровой актив: вопросы цифрового наследования // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 6А. С. 151-158.
10. **Чучак, А.И.** Наследование цифровых активов по праву европейских стран // Право и бизнес. 2024. № 4. С. 23 - 28.

Судебная практика

1. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 августа 2021 г. по делу N 33-34128/2021 // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.04.2025).
2. Определение Арбитражного суда города Москвы от 18 февраля 2019 г. по делу N А40-12639/16-103-18ФК// URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.04.2025).